

Стрельников Илья Викторович

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация:

В статье представлена характеристика идеологии как политического и социокультурного феномена. Как политический феномен идеология выступает выразителем интересов определенных социальных групп или общества в целом. В то же время идеология позиционирует себя как ценностная система, на базе которой формируется мнение о том, что «справедливо», а что «несправедливо», что «разумно», а что «неразумно». Идеология принимает активное участие в процессах социализации, навязывая личности определенную систему ценностей. Это обстоятельство предопределяет поддержку индивидуальным сознанием данной идеологии или, наоборот, ее отсутствие, что во многом зависит от соответствия навязываемой ценностной системы условиям реальной жизни.

Ключевые слова:

идеология, ценностная система, личность, миф, социальный интерес, социализация, политическая функция идеологии, объективистский подход, социологический подход, общественный идеал, классовая борьба, гегемония, интеллигенция.

Strelnikov Ilya Viktorovich

PhD student, Political Science
and Political Administration Department,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

POLITICAL IDEOLOGY: RELEVANCE OF THE VALUE APPROACH

Summary:

The article describes ideology as a political and sociocultural phenomenon. As a political phenomenon the ideology defends interests of some social groups or the society in general. At the same time the ideology holds itself out as a value system that determines the shaping of public opinion about what is fair and unfair, reasonable and unreasonable. The ideology takes active part in the socialization processes, imposing a certain value system upon a person. This fact predetermines the support of this ideology by individual or, on the contrary, discourage, which in many respects depends on compliance of the imposed value system with actual conditions of life.

Keywords:

ideology, value system, personality, myth, social interest, socialization, political function of ideology, objectivist approach, sociological approach, social ideal, class struggle, hegemony, intellectuals.

Идеология как теоретический феномен, безусловно, является одним из наиболее неоднозначно трактуемых феноменов в научной литературе. При этом различные определения идеологии могут иметь противоположный смысл [1, с. 66]. В общем виде обществоведческий лагерь условно разделен на критиков идеологии и нейтрально настроенных ученых. Первые склонны в основном видеть здесь «ложное сознание», «набор иллюзий», «жалкое мифотворчество» и т. п., в то время как вторые интерпретируют идеологию в куда более широком смысле, как правило признавая ее масштабную социальную роль. Задачи нашего исследования ориентированы на выявление политико-ценностных аспектов идеологии, следовательно, имеет смысл обратить внимание на обе точки зрения, осуществив их обобщающий анализ. Тем более что в некоторых известных теориях идеологии (марксизм, К. Гирц) сочетаются обе позиции.

Наблюдается стремление некоторых (если не многих) ученых свести идеологию к политическим функциям, из-за чего эти исследователи предпочитают чаще употреблять термин «политическая идеология» (В. Мельник, К. Гаджиев, Дж. Томпсон и т. д.). Безусловно, любая идеология ориентирована на решение определенных политических задач, что будет подробно показано далее. Однако исчерпывается ли при этом роль идеологии, весьма сложного и многозначного явления?

Будет уместным начать с рассмотрения наиболее известных социально-философских подходов к идеологии, где выделяются теории, выявляющие корни идеологии во внутреннем мире человека, в его природе, а также теории, считающие идеологию больше продуктом социальных процессов. Таким образом, если первая группа теорий при рассмотрении идеологии делает ставку на антропологическое измерение, то вторая – на социологическое. Причем последнее понимается в широком смысле, включая сферу не только собственно социальных, но и экономических, политических, социокультурных отношений.

Человеческое измерение в идеологии выявляют подходы П. Новгородцева, В. Парето, Ле Бона, с некоторыми оговорками А. Богданова, К. Гирца, У. Матца. Русский правовед и политолог

П. Новгородцев (1866–1924) по своим политическим воззрениям был западником, однако методологически находился под сильным влиянием православия и русской философии (прежде всего В. Соловьева). Он считал, что в каждом человеке заложено стремление к определенному идеалу или комплексу идеалов, в чем отражается его причастность к абсолютному трансцендентному закону добра [2, с. 103]. Проще говоря, ценности свободы, равенства, справедливости внутренне присущи людям, поскольку они наделены божественной природой. На основании этих всеобщих стремлений, обрабатываемых культурной традицией, формируется некий общественный идеал, приобретающий концептуальную форму (или несколько форм). Общественный идеал выступает важным фактором социальной динамики, представляя собой ценностный ориентир, но практическая реализация его невозможна. Убеденность в последнем побуждала П. Новгородцева резко критиковать те политические взгляды, где утверждалось обратное, – речь идет о левых движениях, заполнивших отечественное политическое пространство в годы жизни мыслителя.

Итальянский исследователь В. Парето (1848–1923) также видел источник социальных идей в природе человека, однако, в отличие от Новгородцева, не идеализировал ее. По его мнению, внутренний мир любого индивида глубоко иррационален, однако каждый человек стремится дать собственному даже самому нелогичному поступку рациональное объяснение, испытывая при этом чувство удовлетворения [3, с. 255]. При этом человек часто обращается к уже распространенным в обществе духовным структурам – к религии, идеологии, правовым или моральным нормам, подпитываемым доминирующими человеческими чувствами. Со временем та или иная форма может перестать удовлетворять давшие ей толчок чувства, тогда на базе последних может образоваться новая форма, более соответствующая текущему моменту. Например, кризис православия в русском общественном сознании привел к утверждению коммунистической доктрины, весьма и весьма схожей с христианским мировоззрением и по форме, и по содержанию.

Вместе с тем В. Парето выдвигает важную для настоящего исследования проблему постоянства чувственных характеристик конкретного народа, что может объяснить культурно-идеологическую преемственность во времени. Кроме того, ученый отмечает неодинаковость чувственных проявлений в различных социальных слоях, что в какой-то мере сближает его со сторонниками теорий классового сознания.

Итак, антропологическое рассмотрение идеологии констатирует постоянство внутренних человеческих черт, которые реализуются в духовных социальных формах. Указанные мыслители не отрицают воздействие на них социума (культуры, исторических обстоятельств и т. п.), но приоритет отдается именно человеческому измерению. Социологический же подход опирается на объективистское рассмотрение идеологии, определяя для человеческих особенностей вторичную роль. Здесь прежде всего следует выделить марксистское научное направление (К. Маркс, Д. Лукач, В. Ленин, с некоторыми оговорками К. Маннгейм, А. Грамши), культурно-политический подход Дж. Томпсона, социально-политическую концепцию Дж. Шварцмантеля.

Объективистский анализ идеологии не без основания считается заслугой марксизма (в первую очередь как научного, а не политического направления). Его основы были заложены самим основателем научного социализма и подчинялись его базовой методологической установке о том, что общественное бытие определяет общественное сознание. К. Маркс весьма точно подметил, что взгляды человека на социальный мир обусловлены его положением в этом мире. И подобный факт присущ подавляющему социальному большинству, делая неизбежным антагонистические отношения в обществе между социальными лидерами и социальными аутсайдерами (классовая борьба), где на первый план выходит различие социальных интересов. Если первые, составляя сплоченное господствующее меньшинство, стремятся сохранить существующее положение дел, то вторые – разрозненное социальное большинство, обычно эксплуатируемое первыми, стремятся к изменению наличествующего порядка. Подобное обстоятельство предопределяет принципиально разные точки зрения на окружающую действительность представителей этих групп. Развивавший подход К. Маркса к идеологии К. Маннгейм отмечал, что любой человек «говорит языком своей группы, мыслит в формах мышления своей группы» [4, с. 8]. Тем самым в конкретном индивидуальном сознании можно обнаружить сознание классовое. Классовая борьба имеет в том числе и духовно-идеологический аспект.

Однако все преимущества здесь оказываются на стороне социальных лидеров, которые на идеологическом поприще могут реализовать свое экономическое, политическое и культурное превосходство. Господствующий слой или класс не только навязывает остальным индивидам выгодные ему правила игры, но и стремится сформировать определенное к этому отношению посредством мировоззренческой системы – идеологии, разработкой положений которой занимаются профессиональные теоретики. Согласно К. Марксу, это представители разных профессий – философы, журналисты, ученые, писатели, правоведы и даже деятели художественного искусства.

Если обратить внимание на сегодняшнюю ситуацию, то этот перечень профессиональных идеологов существенно пополнился вследствие развития информационных средств и методов. Вполне естественно, что в создаваемой идеологии господствующего класса доминирует его социальный интерес, выдаваемый за всеобщий [5, с. 371]. И, согласно К. Марксу, так поступает любой класс, оказавшийся на господствующих общественных позициях.

Итальянский мыслитель А. Грамши (1893–1937) придавал большое значение именно идеологическому господству правящего класса, вводя понятие гегемонии. Господствующий класс укрепляет свой могущественный статус, создавая собственное мировоззрение и распространяя его на другие слои и группы. При этом решающую роль играет опора на культурное ядро, а также отражение типичных жизненных практик, из чего оказывается легче вывести концепцию общих интересов, при этом удачно замаскировав классовые стремления. Весь этот процесс препоручается интеллигенции, которая фактически является «приказчиком» господствующего класса. По мнению А. Грамши, количественный рост интеллигенции в индустриальном обществе зачастую не всегда оправдан основными потребностями производства, но оказывается необходимым «для политических нужд основной господствующей группы» [6].

Такой подход резко контрастирует с точкой зрения на интеллигенцию как субъект надклассового мировоззрения (К. Маннгейм). Можно предположить, что в реальности, если рассматривать с позиции группы, более адекватным представляется подход А. Грамши. Тем не менее имеется немало отдельных представителей интеллектуального мира, служащих истине, а не господствующему классу и упрекающих своих коллег за идеологизацию науки. Например, известный американский лингвист и социальный философ Ноам Хомский критикует американских обществоведов за политический конформизм в контексте любых действий правительственных кругов, стремление избежать независимых суждений, искажения науки. Причина этого заключается в получении доступа к деньгам и влиянию, почти единодушная идеологизированность, возведенная в профессию. «Обществоведы превратились в техническую интеллигенцию, заинтересованную в стабильности и порядке» [7, с. 56].

Надо сказать, что вышеприведенные классические подходы к идеологии удачно выявляют ее корни, тем не менее с современностью их разделяет без малого две трети столетия. Все это время идеологии проявляли себя в разных масштабных и ценностных ракурсах – неслучайно недавно закончившееся XX столетие обозначается как «век идеологий». Современные трактовки идеологий характеризуются еще большим разбросом – от понимания как символических форм исключительно политической направленности до широких интерпретаций общенационального плана. Последнее присуще в основном незападным ученым тех стран, которые стремятся отстоять собственную государственную и национальную идентичность. Так, белорусский ученый В. Мельник считает, что идеология есть «относительно систематизированная совокупность идей, ценностей и представлений, которые обусловлены положением, интересами и устремлениями определенных групп и общностей людей, выступают по форме или по существу как выражение интересов и устремлений всего общества и служат в качестве инструмента коллективного социального действия. Идеология в любой своей форме всегда выступает как система идей и представлений, в которых определенные группы людей осознают существующую действительность и свое положение в ней, выражают свои потребности и интересы, формулируют свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения» [8, с. 15].

Из этого краткого анализа социально-философских подходов к феномену идеологии следует заключить, что идеология не может быть сведена исключительно к политической роли, ее задачи и функции охватывают куда большие масштабы. Причем более на политических функциях идеологии заостряет внимание объективистский подход, видящий здесь следствие социальных процессов. В то же время теории человеческого измерения идеологии вносят очень важное методологическое дополнение, фактически не позволяющее свести идеологию только к рациональным концептуальным схемам. Если последнее принять за основу, то станет непонятно, почему ряд концепций, охватывающих масштабные общественные задачи, так и не берется на вооружение и не становится руководством к действию, фактически не выходя за рамки академических дискуссий. Другими словами, идеология не превращается в материальную силу и не становится серьезным фактором социального процесса. По сути дела, именно здесь пролегает линия раздела между собственно идеологией и политической философией.

Как представляется, сочетание в подходах к идеологии человеческого и общественного измерений (М. Фридэн, А. Кольев, Ю. Тамбиянц) дает повод видеть здесь явление, в котором переплетаются как рациональные элементы (продукты интеллекта, здравого смысла), так и иррациональные сущности (эмоции, ценности, ментальные характеристики). Подобный синтез является в структуре идеологии, разные варианты которой предлагаются исследователями этого

феномена. Так, следующий в русле марксистского подхода К. Мартыненко предлагает два основных компонента идеологии, где основной упор делается на первый. Во-первых, это теоретическое содержание, в котором обнаруживается сущность всякой идеологии. Во-вторых, ценности, нормы, идеалы, программы действия. «Система ценностей отражает потребности, интересы, цели общественных классов и социальных групп, что позволяет идеологии выходить из теоретической сферы в практическую» [9, с. 63–64].

Более сложную структуру идеологии предлагает известный политолог К. Гаджиев. Им определяются следующие элементы: 1) связь с общей мировоззренческой системой эпохи; 2) программные установки, сформулированные на основе тех или иных положений этой системы; 3) стратегии реализации программных установок; 4) пропаганда; 5) конкретные шаги по реализации программы [10, с. 348]. Структурный подход к идеологии предлагает А.Н. Медушевский, делая ставку на связь ее концептуальных (теоретических) и практических сторон. Идеология представляет собой состояние общественного сознания, при котором образуется структурная связь следующих компонентов. Во-первых, это определенное теоретическое учение, объясняющее состояние мира, общества, существующие конфликты и предлагающее практические рекомендации. Во-вторых, подобное учение становится идеологией только тогда, когда приобретает группу сторонников. В-третьих, идеология предполагает «элемент информационных связей между представителями и массой сторонников» [11, с. 13].

Своеобразный мост между рациональным и ценностным аспектом идеологии являет подход американского политолога М. Фридэна. Он рассматривал идеологические формы в качестве строительных блоков политического мышления. Любая идеология – «не просто группа политических концепций, а система интерпретации совокупности политических концепций. Например, интерпретация свободы поддерживает и в свою очередь поддерживается интерпретациями равенства, справедливости и авторитета» [12, с. 67]. Другими словами, идеология представляет собой взгляд на окружающую (в первую очередь политическую) действительность с позиции определенной ценностной системы, на основании чего формируется определенное отношение к этой действительности.

Но идейные ценности (свободы, равенства, справедливости) во многом связаны с интересами – собственно это констатировали классики обществознания К. Маркс и М. Вебер. Так, последний отмечал: «Интересы (материальные и духовные), а не идеи господствуют непосредственно над деятельностью; но “образы мира”, создаваемые “идеями”, очень часто служили стрелками, указывающими путь, по которому действия были движимы динамикой интересов» [13, с. 248].

В то же время некоторые авторы напоминают о том, что сами интересы могут быть обусловлены как групповыми, так и индивидуальными стремлениями, «источники которых могут скрываться в человеческой природе, а также стимулироваться обществом в свете стоящих перед ним задач» [14, с. 9]. И в данном контексте идеология направляется на обработку глубинных стремлений, заложенных в человеке и имеющих преимущественно иррациональную природу. Духовно-идейные формы могут играть роль посредника между желаниями человека и окружающей действительностью. Она (идеология) фактически указывает на легитимные формы удовлетворения этих желаний [15, с. 35]. В подобном ракурсе выявляется значительная социализирующая роль идеологии.

Российский философ А. Кольев считает залогом практической действенности политической идеологии ее опору на мифологическую составляющую. Миф содержит в себе эмоционально-ценностную закваску, что предопределяет его потенциал к действию. В то же время идеология посредством своих рациональных схем придает мифу концептуальное выражение и логическую форму. Без подобной опоры на миф идеология превращается в мало кому интересное бесплодное теоретизирование, в то время как не обработанный идеологией миф являет собой нечто вроде сказки, которую массы не воспринимают как руководство к действию [16, с. 218–219].

Таким образом, актуальность рассмотрения идеологии с точки зрения ценностного подхода определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, идеология участвует в формировании ценностного ядра общественных отношений, навязывая массам некий идеал, на базе которого формируется мнение о том, «справедливо» или «несправедливо», «разумно» или «неразумно» то или иное социальное явление. Наиболее выпукло влияние идеологической составляющей проявляется в политике, где, соответственно, идеологическая конкуренция выступает в более явном виде. Сам факт противостояния идеологий обычно рассматривается исследователями в конструктивном ключе (К. Маннгейм, К. Гаджиев), здесь отмечаются оптимальные возможности для демократического консенсуса и выработки адекватной текущему моменту ценностной системы.

Во-вторых, идеология находится в тесной связи с личностью, принимая активное участие в процессах социализации, навязывая личности определенную систему ценностей. Это обстоя-

тельство, как считают некоторые ученые, предопределяет поддержку индивидуальным сознанием данной идеологии или, наоборот, ее отсутствие, что во многом зависит от соответствия навязываемой ценностной системы условиям реальной жизни [17, с. 142–143].

Неслучайно ряд отечественных исследователей идеологии применяют именно ценностный подход в качестве теоретической базы формирования общенациональной идеологии, охватывающей российские интересы. Так, Ю. Волков полагает наиболее адекватной текущему моменту идеологию гуманизма, В. Кузнецов – идеологию государственнического патриотизма.

Ссылки:

1. Алексеева Т.А. Политическая философия: От концепций к теориям. М., 2007.
2. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
3. Парето В. Социалистические системы [Электронный ресурс] // Теоретическая социология : антология в 2 ч. Т. 1. URL: <http://soc.univ.kiev.ua/LIB/PUB/B/BANKOVSKAYA/ts1.pdf> (дата обращения: 21.02.2015).
4. Маннгейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 7–276.
5. Маркс К. Социология : сборник. М., 2000.
6. Грамши А. Тюремные тетради [Электронный ресурс]. URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/gramshi_tyuremnie_tetrad_i_zbrannoe_.htm (дата посещения: 22.09.2014).
7. Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001.
8. Мельник В.А. Политические идеологии. Минск, 2009.
9. Политология : учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / под ред. Г.А. Воробьева и К.М. Мартыненко. Краснодар, 1995.
10. Гаджиев К.С. Политическая философия. М., 1999.
11. Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004.
12. Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 67.
13. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения : антология. М., 1998. С. 231–261.
14. Тамбиянц Ю.Г. Почему побеждает либерализм: осмысление механизмов взаимодействия идеологии и социальной иерархии. Ростов н/Д., 2006.
15. Там же. С. 35.
16. Кольев А.Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М., 2003.
17. Тамбиянц Ю.Г. Указ. соч. С. 142–143.

References:

1. Alekseeva, TA 2007, *Political Philosophy: From concepts to the theories*, Moscow.
2. Novgorodtsev, PI 1991, *The Social Ideal*, Moscow.
3. Pareto, V 2015, 'Socialist system', *Theoretical Sociology: Anthology in 2 parts*, vol. 1, retrieved 21 February 2015, <<http://soc.univ.kiev.ua/LIB/PUB/B/BANKOVSKAYA/ts1.pdf>>.
4. Mannheim, K 1994, 'Ideology and Utopia', *The diagnosis of our time*, Moscow, p. 7-276.
5. Marx, K 2000, *Sociology: collection*, Moscow.
6. Gramsci, A 2015, *Prison Notebooks*, retrieved 22 September 2014, <http://aleksandr-kommari.narod.ru/gramshi_tyuremnie_tetrad_i_zbrannoe_.htm>.
7. Chilcot, RH 2001, *Theories of comparative politics. In search of paradigm*, Moscow.
8. Melnik, VA 2009, *Political ideologies*, Minsk.
9. Vorobyev, GA & Martynenko, KM (ed.) 1995, *Politics: Textbook*, Krasnodar.
10. Gadzhiev, KS 1999, *Political philosophy*, Moscow.
11. Shelokhaev, VV (ed.) 2004, *Models of social transformation of Russia. XX Century*, Moscow.
12. Alekseeva, TA 2007, *Political Philosophy: From concepts to the theories*, Moscow, p. 67.
13. Weber, M 1998, 'Economic ethics of world religions', in *Mystic. Religion. Science. Classics of world religion: an anthology*, Moscow, p. 231-261.
14. Tambiyants, JG 2006, *Why liberalism wins: understanding the mechanisms of interaction of ideology and social hierarchy*, Rostov-on-Don.
15. Tambiyants, JG 2006, *Why liberalism wins: understanding the mechanisms of interaction of ideology and social hierarchy*, Rostov-on-Don, p. 35.
16. Kolyev, AN 2003, *Political Mythology: The implementation of social experience*, Moscow.
17. Tambiyants, JG 2006, *Why liberalism wins: understanding the mechanisms of interaction of ideology and social hierarchy*, Rostov-on-Don, p. 142-143.